

Техника Дао была техникой культивации. Несмотря на то что Цзян Чаншэн обрел истинную энергию, Техника Дао была связана с природой, так как в этой технике особое внимание уделялось интеграции с ней. Поэтому аура его истинной энергии была чем-то таким, что не мог постичь ни один мастер боевых искусств. Максимум, что они могли почувствовать, – это слабый след в его теле.

Цзян Юань посмотрел на Цзян Чаншэна, который стоял на коленях и находился в трансе. Он вздохнул и сказал: — Я слышал от Чэнь Ли, что в столь юном возрасте ты обладаешь выдающимися боевыми искусствами. Видно, что ты талантлив. Великий Цзин нуждается в таком гении, как ты.

Цзян Чаншэн ответил: — Спасибо за похвалу, ваше величество.

Оказалось, что Чэнь Ли замолвил за него словечко. Чэнь Ли не раз предлагал ему сдать экзамен на звание первого ученого боевых искусств. Даже не показывая, насколько он силен, двенадцатилетний мальчик смог ошеломить Чэнь Ли.

Цзян Юань улыбнулся и пошел дальше.

Цзян Чаншэн опустил голову. Ему очень хотелось встать и поприветствовать свою семью, но разум подсказывал ему, что время еще не пришло. Это было слишком опасно.

Они не виделись столько лет. Как они могли признать друг друга? Неужели для того, чтобы сделать это, им нужно полагаться на общую кровь?

Даже если бы ему удалось добиться успеха, во дворце возникло бы множество конфликтов. Более того, как только он раскроет свою истинную личность, Цзян Юань придет в ярость. В таком случае он убьет еще больше людей, и ненависть к нему возрастет. Как же он будет вести себя после возвращения во дворец?

Если ему придется каждый день быть на волоске от гибели, как он сможет заниматься культивацией?

Прежде чем раскрыть свою сущность, он должен был набраться сил и не бояться никаких опасностей!

Цзян Чаншэн вдруг почувствовал на себе пристальный взгляд. Ему не нужно было поднимать глаза, чтобы понять, что это старый евнух.

В Храме Лунци был шпион, поэтому старый евнух, естественно, знал его личность.

Но этот взгляд не задержался надолго. После того как они ушли, Цзян Чаншэн и остальные встали.

Мэн Цюхэ взволнованно сказал: — Конечно, младший брат Чаншэн, даже Его Величество помнит тебя.

Остальные ученики тоже были очень взволнованы. Женщины-ученицы смотрели на него с необычайным блеском. В расцвете сил девушки неизбежно должны были влюбляться. К тому же красота Цзян Чаншэна была уникальной для Храма Лунци.

Цзян Чаншэн покачал головой и рассмеялся: — Это бесполезно. Вместо этого могут возникнуть новые проблемы. Я ухожу. Вы можете продолжать болтать.

С этими словами он ушёл.

Мэн Цюхэ не стал его останавливать. Вместо этого он задумался над проблемой.

Насколько силен сейчас младший брат Чаншэн?

Он должен был найти возможность сразиться с ним.

...

Вернувшись в свою комнату, Цзян Чаншэн сел на кровать и занялся культивацией. Естественно, его Техника Дао была глубокой, и он не знал, сколько в ней уровней. Только после успешного освоения одного уровня он мог открыть знания о следующем.

Цин Ку вернулся только ночью.

С тех пор как он познакомился с внешним миром, Цин Ку стал сдержанным. Обычно он был погружен в боевые искусства, а его внешность и характер казались более зрелыми, чем его реальный возраст.

Цин Ку взглянул на Цзян Чаншэна и больше ничего не сказал. Он сел на кровать и стал медитировать.

Несколько дней спустя.

Чэнь Ли снова пришел навестить Цзян Чаншэна.

Возле колокола Чэнь Ли взволнованно сказал: — Неплохо, Чаншэн. Его Величество действительно похвалил тебя. Вчера утром Его Величество говорил о боевых искусствах в стране, надеясь, что практикующие боевые искусства станут первыми учеными и поступят на службу в армию. Он даже подчеркнул тебя. Он сказал, что в Храме Лунци есть молодой

даосский мастер, который в четырнадцать лет обладает силой Первоклассного эксперта.

— Как всё идет? Ты собираешься стать первым ученым в области боевых искусств? Со словами Его Величества никто не будет использовать уловки против тебя. Пока твои боевые искусства достаточно сильны, ты будешь продвигаться без препятствий.

Цзян Чаншэн покачал головой и сказал: — Мои боевые искусства недостаточно сильны. К тому же я еще молод, и мне не подходит слишком ранний выход в свет.

Чэнь Ли на мгновение остолбенел, а затем вздохнул: — Чаншэн, в столь юном возрасте ты обладаешь такой прозорливостью. Ты видел мирскую жизнь насквозь. Я даже думаю, не бессмертный ли ты, спустившийся в мир смертных.

Он никогда не видел такого спокойного молодого человека. Даже перед лицом огромных благ он не дрогнул.

Вскоре он сменил тему и сказал: — Твой Первый старший брат прославился в мире боевых искусств, но теперь у него проблемы. Мастер Цин Сюй, вероятно, уже покинул гору.

Услышав это, Цзян Чаншэн открыл глаза.

Старший брат Ли Чанцин был как старейшина в Храме Лунци. Несмотря на то что он был одержим боевыми искусствами, он обладал мягким характером и заботился о своих учениках. У Цзян Чаншэна тоже сложилось благоприятное впечатление о нем.

Он с любопытством спросил: — Что за проблемы?

Чэнь Ли беспомощно ответил: — Естественно, любовные. По какой-то причине он вступил в связь с женщиной из злой секты и был схвачен. В злой секте потребовали, чтобы даос Цин Сюй лично пришел его спасать.

Цзян Чаншэн нахмурился.

Первой его мыслью было, что это ловушка!

Может быть, кто-то из аристократов вступил в сговор со злой сектой и отослал даосского мастера Цин Сюя, чтобы в Храме Лунци не было эксперта для его защиты?

Он не мог исключить такую возможность. Даже если это было совпадение, они не упустят такой возможности.

С тех пор как Цзян Чаншэн пришел в Храм Лунци, даосский мастер Цин Сюй не покидал горы. Для этих кукловодов такая возможность выпадает раз в жизни.

Цзян Чаншэн не паниковал. По количеству истинной энергии в теле он был в несколько раз сильнее даосского мастера Цин Сюя. Он также изучил боевые искусства, однако у него не было реального боевого опыта. Когда придет время, ему нужно будет просто быть осторожным. В конце концов, это была столица, и другая сторона не должна была осмелиться устроить слишком громкое событие.

Чэнь Ли продолжал рассказывать о Ли Чанцине. Ли Чанцин повел своих учеников путешествовать по миру боевых искусств и вел себя по-рыцарски. По воле случая он спас женщину. Та женщина бросилась к нему в объятия, и только позже выяснилось, что она была ученицей злой секты и дочерью её главы, что делало ее статус очень особенным. Более того, эта женщина поклялась выйти замуж за Ли Чанцина. Эта новость разнеслась по всему миру боевых искусств и даже по столичным трактирам.

Храм Лунци был единственной столичной сектой, и в мире боевых искусств он имел особый статус. Когда такое происходило с их храмом, люди в мире боевых искусств, естественно, находили это приятным.

Чэнь Ли проболтал целый час, но перед тем как уйти, оставил после себя пакет с лекарственными ингредиентами.

Эти лекарственные ингредиенты были пригодны для употребления практиками боевых искусств. Они были очень ценными, и их нельзя было купить даже за деньги.

Цзян Чаншэн посмотрел вслед уходящему и молча записал эту услугу. Затем он стал обдумывать, как противостоять возможным атакам противника.

После ухода даоса Цин Сюя командование взял на себя Второй старший брат Мэн Цюхэ. Этой ночью в Храме Лунци царил хаос. Наступила оживленная ночь, которую вряд-ли можно было увидеть хоть раз за последние десятки лет. Ученики ликовали и шумели.

В этот момент Цзян Чаншэн занимался культивацией в своей комнате. Хотя он был встревожен, но ему было неловко выходить и кричать.

И вдруг!

Цзян Чаншэн открыл глаза и сузил взгляд: «Почему ты так спешишь?»

Он почувствовал чью-то ауру на карнизе, и тот не издал ни звука, пока крался. Если бы он был обычным мастером боевых искусств, то, возможно, и не заметил бы его.

Вскоре сверху распространился странный аромат.

Усыпляющий аромат!

Цзян Чаншэн сразу же затаил дыхание. С Техникой Дао в качестве техники культивации он мог задерживать дыхание на целый час, что намного превосходило возможности обычных людей.

Спустя полпалочки благовоний он сделал вид, что рухнул на кровать.

Из окна высунулась фигура. Убийца был учеником Храма Лунци. Ему было около двадцати лет, и у него была обычная внешность. Он посмотрел на Цзян Чаншэна, лежащего на кровати, и подумал: «Этот парень очень опытен, раз смог продержаться так долго».

Вытащив из рукава кинжал, он осторожно подошел к кровати и вонзил его в грудь Цзян Чаншэна.

В этот момент Цзян Чаншэн внезапно поднял ноги и схватил убийцу за руку. Сделав кувырок назад, он поднял убийцу и швырнул его на кровать.

Эта серия действий была слишком быстрой. Прежде чем убийца успел среагировать, Цзян Чаншэн скрутил его.

Убийца активировал свою истинную энергию, желая заставить Цзян Чаншэна отпустить его, но с ужасом понял, что не может никак на него повлиять.

«Какие ужасающие навыки. Этот парень определенно выше Первокласного мастера боевых искусств!»

Убийца был потрясен, его глаза расширились.

Цзян Чаншэн, увидев истинный облик собеседника, сказал: — Пятый старший брат, что ты делаешь?

Убийца стиснул зубы, и вскоре из его рта хлынула кровь. Он покончил с собой, приняв яд.

Хотя у Цзян Чаншэна не было времени остановить это, он не был разочарован.

Он обыскал тело убийцы, но ничего не нашел. Тогда он закричал: — Здесь убийца!

Он прокричал несколько раз. Первым вбежал Цин Ку, за ним последовали остальные ученики.

Цзян Чаншэн сидел на кровати как парализованный и тяжело дышал с испуганным выражением лица.

Мэн Цюхэ протиснулся сквозь толпу и быстро шагнул вперед. Когда он увидел умершего, выражение его лица изменилось: — Пятый младший брат!

Остальные ученики тоже были потрясены.

Хотя Пятый младший брат не обладал сильной аурой или репутацией, он не враждовал с другими учениками.

Мэн Цюхэ заметил кинжал в руке убийцы, и выражение его лица потемнело. Он подошел к нему и быстро пришел к выводу...

— Он покончил с собой, приняв яд.

Он мгновенно осознал всю серьезность ситуации. Если у них был конфликт, зачем ему прятать яд во рту?

Он посмотрел на Цзян Чаншэна, надеясь, что тот сможет что-то сказать.

Цзян Чаншэн притворился шокированным и разъяренным. Он стиснул зубы и сказал: — Не знаю, почему Пятый старший брат напал на меня. Он хотел меня убить, но я его схватил. Затем он использовал яд и покончил с собой.

Это была его комната, поэтому он был уверен в себе.

— Старший брат Чаншэн обычно тренируется один и не держит зла на других учеников, — добавил Цин Ку, — Но даже если и так, Пятому старшему брату не подобает приходить в его комнату и убивать Чаншэна. Более того, он покончил с собой, приняв яд. Очевидно, что его мучает совесть и он боится, что его будут допрашивать.

Остальные ученики кивали и высказывали свое мнение. Были и те, кто сомневался в Цзян Чаншэне. В конце концов, убийства имели огромное значение.

Мэн Цюхэ глубоко вздохнул и сказал: — Младший брат Чаншэн, с сегодняшнего дня ты останешься в своей комнате. Цин Ку будет отвечать за доставку еды. Пока мастер не вернется, ученики во дворе будут по очереди охранять и защищать младшего брата.

Цзян Чаншэн не возражал. Хоть это и было подано как защита, на самом деле это был контроль. В конце концов, никто не знал правды.

Мэн Цюхэ отправился со своими людьми выносить труп убийцы.

Цин Ку успокаивал его: — Старший брат Чаншэн, не бойся. Я всегда буду охранять тебя снаружи.

Цзян Чаншэн кивнул и проводил его взглядом.

Это происшествие остановило суету в Храме Лунци, и он погрузился в тишину прошлого.

Цзян Чаншэн слышал, как многие ученики обсуждали этот вопрос, и все они чувствовали, что что-то не так. Почему Пятый старший брат хотел убить Цзян Чаншэна?

Внутри дома.

Цзян Чаншэн снова сел и принялся за культивацию.

Он начал обдумывать, каких экспертов пошлет другая сторона в будущем.

[На четырнадцатый год после основания династии на вас напал убийца и был вами обезврежен. Он выпил яд и покончил с собой. Вы избежали беды и получили награду за выживание – боевое искусство, "Печать Жизни и Смерти"].

Перед ним вновь появились слова. Пока ученики все еще находились снаружи, он сразу же принялся изучать информацию о печати.

Печать Жизни и Смерти была разновидностью боевого искусства истинной энергии. Можно было нанести удар по меридианам и акупунктурным точкам противника, заставив его желать смерти. Это было мучительное боевое искусство. Оно не было смертельным, но было крайне болезненным.

Это боевое искусство было хорошим. Если он снова поймает врага, то сможет устроить допрос.

Однако Цзян Чаншэн прекрасно знал, кто его враги, поэтому на данный момент оно ему было не нужно. Однако обучение различным боевым искусствам пригодилось бы ему в будущем.

В течение следующих десяти дней на Цзян Чаншэна никто не нападал. Возможно, из-за того, что ученики по очереди охраняли двор, враги не решались на необдуманные действия.

В полдень того же дня.

Во дворе начался переполох.

— Как вы смеете! Это Высочество хочет встретиться с кем-то, а вы не разрешаете?

— Я не смею, не смею. Просто...

— Просто что?

— На младшего брата Чаншэна недавно напал убийца. Мы защищаем его...

— Дерзкий! Тебе надоело жить? Думаешь, я хочу его убить?

Вслед за этим дверь грубо толкнули, и в комнату вошел роскошно одетый молодой человек. На вид ему было лет одиннадцать-двенадцать, а за ним стояли двое мужчин в фиолетовых мантиях с грузным телосложением. Каждый из них держал в руках саблю.

Когда юноша увидел Цзян Чаншэна, его глаза загорелись. Он тут же бросился к нему и взволнованно спросил: — Ты даос Чаншэн?

Фамилию Цзян Чаншэна знал только он сам. Обычно его называли Чаншэн.

Цзян Чаншэн сошел с кровати и спросил: — Могу я узнать, кто вы...

Молодой человек гордо улыбнулся и ответил: — Я - Четвертый принц. Я здесь, чтобы обучаться боевым искусствам.

Цзян Чаншэн удивленно спросил: — Почему я?

Четвертый принц бросил взгляд на двух охранников, стоявших позади него, и те сразу же отступили к двери. Четвертый принц вышел вперед и подошел к Цзян Чаншэну.

— Отец сказал, что ты очень могущественен, и попросил меня признать тебя своим мастером. Сюда не приходили другие принцы?

<http://tl.rulate.ru/book/90563/3816619>